

Мир очевидных открытий

Збигнева Бжезинского

«Стратегическое предвидение: Америка и кризис глобальной власти» – так называется очередная работа Збигнева Бжезинского, где дана оценка последствиям перераспределения влияния в мире с Запада на Восток, а также сказано о том, что произойдет, если Америка не сможет удержать свою балансирующую роль в мире. Об основных тезисах книги в части перспектив развития отношений России и Запада – в интервью с ее автором, советником и членом правления Вашингтонского Центра стратегических и международных исследований.

В Вашей последней книге «Стратегическое предвидение» Вы утверждаете, что Запад должен «принять Россию». Считаете ли, что искреннее сотрудничество России и западных стран могло бы быть достигнуто если не в ближайшей, то в отдаленной перспективе?

Ответ на этот вопрос в моей книге, и он заключается в том, что Россия должна стать членом Евроатлантического сообщества. Россия – это европейская страна и должна быть его частью. Но, конечно, такое сообщество означает сотрудничество среди демократических партнеров. Я очень прямо говорю в книге о том, что, по моему мнению, гражданское общество, мотивированное демократическими принципами и демократическими убеждениями, в самом деле возникает в России. Станет ли это доминирующей политической реальностью, остается открытым вопросом.

Как Вы, возможно, знаете, многие россияне считают, что вообще-то Россия является частью Запада – в том, что касается ментальности, культуры и так далее. Вам могут возразить, что причин двигаться на Запад у России нет, поскольку мы его органическая часть.

Думаю, что имеются расхождения по поводу того, о чем мы говорим. Германия также всегда была частью Запада, но Германия на протяжении нескольких лет XX века отошла очень далеко от демократических принципов и перестала быть частью Запада на этот период. Я указываю в моей книге, что Россия в культурном и историческом смысле действительно западное общество. Но это не означает автоматически, что это общество демократическое. А Евроатлантическое сообщество должно быть демократическим, и у меня есть высокая степень уверенности, что молодое поколение россиян и молодой средний класс по-настоящему разделяют демократические принципы. Критически важный вопрос заключается в том, являются ли российские политические институты, политические процессы и политические традиции демократическими?

С учетом того, что Ваша книга посвящена геополитике, не могу не спросить о Ваших взглядах на российско-китайские отношения. Ряд экспертов считают, что китайский фактор будет играть возрастающую роль в российской внешней политике, особенно в случае ухудшения отношений с Западом. Считаете ли Вы, что речь идет о тактическом совпадении интересов между Россией и Китаем или о стратегическом подходе?

Прежде всего, я не считаю, что отношения России и Запада непременно должны ухудшиться. Я не готов уверенно предсказать, что это могло бы быть так. Впрочем, если Россия решит сфокусиро-

ваться на своих отношениях с Китаем и сделать их основным источником своего глобального значения, а именно – через особые отношения с Пекином, то тогда большинство россиян, по моему мнению, должны быть в курсе: в рамках таких отношений Россия стала бы младшим партнером гораздо более динамичного и быстро растущего и модернизирующегося Китая. Если связи России и Китая станут стратегическими, то последствия этого должны быть осознаны заранее. И я не уверен, что россияне, рассматривающие себя в качестве органической части Запада, как Вы правильно заметили, будут удовлетворены таким положением вещей.

Надеюсь, что отношения России с западными странами не ухудшатся, но, например, в тех же США, где идет предвыборная кампания, ряд кандидатов от Республиканской партии высказывают очень жесткие антироссий-

Россия в культурном и историческом смысле действительно западное общество.

ские взгляды. Если кандидат от республиканцев победит на ноябрьских выборах в Америке, правильно ли говорить о том, что российско-американские отношения будут отброшены назад?

Думаю, правильно говорить о том, что предвыборные дебаты республиканцев не являются серьезными и к ним не стоит относиться всерьез.

В определенной степени они являются интеллектуальным замешательством. Поскольку эти дебаты неглубокие, игнорирующие истинное положение вещей, они совершенно оторваны от любых возможных серьезных политических решений, даже если один из республиканских кандидатов победил бы на выборах. Но сам факт того, что множество их заявлений на внешнеполитические темы в

буквальном смысле смехотворны, также является показателем малой вероятности победы одного из них на выборах президента США.

Выбор для XXI века заключается не между гегемонией и миром, а между хаосом и сотрудничеством.

В своей последней книге Вы указываете, что в Афганистане США оказались в стратегическом одиночестве. Будучи советником по национальной безопасности в администрации президента Картера, Вы делали всё, чтобы выдвинуть Советский Союз из Афганистана. Но спустя более 30 лет Россия поддерживает США и НАТО в этой стране и помогает в рамках своих возможностей успеху их миссии. Считаете ли, что это партнерство носит искренний характер, и если да, то почему?

Полагаю, оно искреннее, потому что вытекает из рационального и дальновидного собственного интереса. Россия понимает, что если силы фундаментализма и экстремизма возобладают в Афганистане, то результаты могут распространиться на Среднюю Азию и, возможно, на 30-миллионное мусульманское население внутри самой России. Также россияне осознают: американские цели в Афганистане были пересмотрены и понижены со времен многообещающих предсказаний президента Буша о том, что эта страна могла бы стать умеренным демократическим государством. Сегодня ожидания связаны с тем, что когда Америка уйдет из страны, какое-то более традиционное урегулирование для Афганистана, возможно, подкрепленное региональными гарантиями, обеспе-

чит стабильность и восстановление. Особенно, если иностранные государства и, в первую очередь, США продолжат оказывать экономическое содействие постконфликтному Афганистану.

У Москвы и Вашингтона имеются разногласия по поводу роли ООН в современном мире, и история вокруг Сирии говорит сама за себя. Какую роль в Вашем стратегическом видении будущего международного порядка должны играть международные организации и, конечно, ООН?

Это зависит от того, сбудутся ли мои соображения, высказанные в книге. Считаю, что Международное сотрудничество более вероятно, если мы обеспечим большую стабильность в отношениях главных и наиболее важных регионов мира, которые наиболее богаты и развиты. Если Евроатлантическое сообщество сможет добиться разумного баланса в отношениях с Китаем, а также с Японией и Индией и если Россия в этом контексте будет выступать в качестве очень влиятельного голоса на Западе, то у нас станет больше шансов добиться консенсуса. И не только по отдельным проблемам вроде Сирии, с которыми мы сталкиваемся сегодня, но и с более широкими проблемами, которые будут противостоять человечеству на протяжении этого века. В моем понимании, нынешнее столетие не выльется в гегемонию одной державы, как это произошло в XX веке. Это будет столетие, которое сильно пострадает от массивного глобального беспорядка, если главные регионы мира не добьются конструктивного сотрудничества. И в этом случае наши возможности решения глобальных проблем существенно сократятся. Выбор для XXI века заключается не между гегемонией и миром, а между хаосом и сотрудничеством.

Александр Гасюк,

«Российская газета» – «Янтарный мост». Вашингтон

РУССКИЕ САМОЦВЕТЫ

RUSSKIYE SAMOTSVETY

Россия, 195112, Санкт-Петербург, пл. Карла Фаберже, д. 8, с 10.00 до 21.00 (ежедневно)
тел.: (812) 528-01-03, (812) 528-03-72, факс (812) 528-09-18, e-mail: office@russam.ru
www.russam.ru Интернет-магазин: www.russammarket.ru